

Нерукотворные образы

Довериться Божьему промыслу

Узнав, что в наш дом, в соседнюю квартиру, вселяются новые жильцы, мы, как и водится, пришли их поздравить с новосельем и познакомиться. Но, перешагнув порог, растерялись: ребёнок наших соседей оказался «особенным», прикованным к инвалидной коляске...

Как часто, увидев где-то ребёнка, больного ДЦП или с синдромом Дауна, мы стараемся поскорее отвести взгляд. Чужая немощь или увечье вызывают у нас чувство жалости и одновременно - неудобства. Как хочется созерцать прекрасное, мечтать о светлом. А тут на тебе – твоим соседом будет ребёнок из тех, кого называют «солнечными». Вечные дети, которые навсегда останутся малышами для своих родителей.

Сколько им, этим родителям, довелось услышать в свой адрес: «Зачем он вам такой? Оставили бы в роддоме, ну, поплакали бы пару дней и забыли бы об этом досадном недоразумении, и жили бы как все».

Несмотря на многословие со стороны государства о своих усилиях по поддержанию инвалидов, общество не готово принять их как равных и старается всеми силами отгородиться от них. Вот тут оказывается весьма кстати и планирование семьи – это ведь так современно! Делаем генетический анализ - и, если он показывает, что плод развивается с патологией, женщине настоятельно рекомендуют сделать аборт. Никто не желает думать о том, что этот ущербный (по результатам предварительного анализа!) человек в будущем сможет стать намного более ценным и полезным для общества, чем «человек полноценный».

Давайте вспомним об удивительном мальчике Грише Журавлёве, который родился в 1858 году в селе Утёвка Самарской области «с руками по локоть и ногами до колена» и «грозил быть бременем для своего бедного семейства». По воспоминаниям одного из родственников, даже мать была в отчаянии и хотела наложить на себя руки, умертвив вместе с собой и младенца. И лишь дед новорождённого Петр Васильевич Трайкин пообещал растить мальчика и полностью его обеспечивать. Благодаря деду Гриша смог в течение нескольких лет посещать сельскую школу, где за два года выучился читать. А потом он обучился азам иконописи. Написанные им образы в прямом смысле слова были нерукотворными, т.к. иконописцу приходилось держать карандаш и кисть во рту. Через пять лет своего труда Григорий стал получать заказы. Так безрукий и безногий

иконописец стал кормильцем семьи – за каждый образ он получал 50 рублей (для сравнения: врачи и учителя в то время имели 10-15 рублей жалованья).

Сегодня в селе Утёвка стоит храм в честь Святой Троицы, построенный в 1892 году и расписанный по эскизам Григория Журавлева. Старожилы рассказывают, что он просил поднимать себя на специальной люльке на кожаных ремнях под купол, чтобы лежа писать фрески. Он так сильно сжимал кисть в зубах, что скулы сводило – разжать их удавалось лишь после того, как на них клали мокрые тёплые полотенца. Но, несмотря на все сложности своей жизни, Григорий Николаевич умел шутить, жил открыто и радостно.

Право на жизнь имеет каждый. И знаете, я всё больше убеждаюсь, что внешние недостатки других скорее склонны замечать люди, сами увечные внутри. А как важно понять, что «особенным» людям нужна отнюдь не наша жалость, а сопереживание и желание помочь: посидеть час с больным ребёнком, чтобы его родители могли отдохнуть; помочь заехать в магазин человеку в инвалидной коляске...

В сердце человека достаточно места, чтобы вместить ещё одного нуждающегося в нашем участии. И тогда вечером внутри нас появится радостное осознание того, что день прожит не зря!

Надежда Бурякова